

Концерт Григория Гинзбурга

Пианист Григорий Гинзбург в первые годы своей исполнительской деятельности славился главным образом как блестящий виртуоз. Легко преодолевая труднейшие страницы концертного репертуара, он порой сверх меры увлекался стремительным «полетом октав», «россыпью двойных нот», блеском сверкающих пассажей.

Исполнительское искусство Гинзбурга в период его артистической зрелости характеризуется стремлением к глубокой передаче художественного содержания исполняемых произведений. Его точная и разнообразная техника полностью подчинена этой задаче.

Об этом свидетельствовал и один из последних концертов Григория Гинзбурга (30 апреля, Малый зал Московской консерватории), посвященный фортепианному творчеству Бетховена. Интересно составленная программа включала три сонаты: ля-мажорную (соч. 2, № 2), соль-мажорную (соч. 14, № 2) и до-мажорную (соч. 53, «Аврора»), вариации на тему марша из «Афинских развалин», а также два рондо: до мажор (соч. 51) и соль мажор (соч. 129).

Превосходно прозвучала в исполнении Гинзбурга соль-ма-

жорная соната Бетховена, в которой концертанту удалось по-новому прочесть давно знакомые страницы. Однако, как нам кажется, в финале этой сонаты пианист должен был несколько ярче подчеркнуть непосредственный, полный юмора, простодушно веселый характер музыки.

С настоящим артистизмом была сыграна знаменитая до-мажорная соната («Аврора»).

Артисту хорошо удалось передать и энергичную, бьющую через край жизнерадостность первой части, и углубленную сосредоточенность медленной части, и ликующе светлое настроение финала, музыка которого пронизана народной песенностью. Можно было бы лишь пожелать еще большего «вихревого напора» в коде финала, где все несет в безудержной, стремительной пляске.

В исполнении сонаты ля мажор Гинзбург тонко выявил контрастность частей этого сочинения. Глубокое Largo и грациозный финал особенно удалось артисту.

Мастерски исполнил пианист вариации на тему марша из «Афинских развалин», найдя свежие краски для обрисовки выразительных образов каждой вариации.

Изящно и тонко прозвучал бетховенский «Контрданс». С блеском был сыгран популярный марш из «Афинских развалин».

Одухотворенная игра Григория Гинзбурга нашла живой отклик в аудитории, переполнившей Малый зал консерватории.

Л. Ройзман